

**КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ
ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ И НАДРУГАТЕЛЬСТВ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА 2007 г.:
НОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Емельянович О. В., Белорусский государственный экономический университет

В 2007 г. на региональном уровне была открыта для подписания и ратификации Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера № 201 (далее — Конвенция 2007 г.). Целями Конвенция 2007 г. являются предупреждение и пресечение сексуальной эксплуатации детей, защита прав детей — жертв сексуальной эксплуатации, а также стимулирование национального и международного сотрудничества в борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и надругательствами над ними.

Конвенция 2007 г. дополнила существующие международно-правовые акты в области противодействия сексуальной эксплуатации детей и предусмотрела новые положения, которые заслуживают внимания:

1) впервые на региональном уровне Конвенция 2007 г. вводит уголовную ответственность за целый ряд преступлений: привлечение ребенка к сексуальной деятельности (ст. 18), принуждение ребенка к проституции (ст. 19), производство, распространение, хранение детской порнографии (ст. 20), использование детей в изготовлении порнографических материалов (ст. 21), совращение детей (ст. 22). По сравнению с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 г. Конвенция 2007 г. дает более развернутое определение «детской проституции». Важно, что Конвенция 2007 г. учитывает использование современных информационных и коммуникационных технологий для осуществления сексуальных посягательств в отношении детей, например ситуации «ухаживания», когда дети знакомятся со взрослыми виртуально в чатах, на различных сайтах в Интернете, после чего в реальной действительности при встрече ребенку наносится тот или иной вред сексуального характера;

2) Конвенцией 2007 г. детально описываются меры по защите детей — жертв подобных преступлений, к числу которых относятся: общие меры защиты (ст. 31), правила интервьюирования ребенка (ст. 35), возможность рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании, слушание показаний ребенка — жертвы без личного присутствия в судебном заседании с использованием соответствующих коммуникационных технологий (ст. 36). На национальном уровне Конвенция 2007 г. призывает государства координировать деятельность между органами образования, здравоохранения, социального обеспечения, правоохранительных структур для предотвращения и борьбы с сексуальной эксплуатацией детей, а также их защиты (ст. 10), разработать социальные программы по защите детей-жертв (ст. 11), организовать компьютерные (сеть Интернет) и телефонные линии доверия (ст. 13);

3) в области международного сотрудничества Конвенция 2007 г. может служить юридическим основанием для осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам либо экстрадиции по преступлениям, предусмотренным в ней (ч. 3 ст. 38);

4) Конвенция 2007 г. содержит нормы о территориальной и персональной юрисдикции, распространяя свое действие на рассматриваемые преступления, совершенные за границей. Это, безусловно, следует признать положительным моментом, учитывая широкое распространение в современном мире такого явления, как детский секс-туризм, когда состоятельные лица, опасаясь ответственности за сексуальную эксплуатацию детей у себя в стране, отправляются в развивающиеся страны для реализации плотских желаний безнаказанно;

5) отдельно необходимо остановиться на предусмотренном Конвенцией 2007 г. контрольном механизме — учреждении Комитета стран-участниц. В его функции входят: мониторинг имплементации норм Конвенции 2007 г. государствами — участниками, сбор, анализ, обмен информацией, а также положительными примерами осуществления документа из практики, выражение своего мнения по вопросам применения указанного международно-правового акта. Комитет стран-участниц информирует о своей работе Европейский комитет по проблемам преступности.

Настоящий международно-правовой акт вне всяких сомнений можно охарактеризовать как новый прогрессивный этап в борьбе с сексуальной эксплуатацией детей на региональном уровне.

Конвенция 2007 г. является открытой для государств — не членов Совета Европы, однако еще не вступила в силу. С учетом вышеизложенных достоинств данного документа участие в ней Республики Беларусь представляется весьма перспективным.

О КОНТРОЛЕ ЗА КОНСТИТУЦИОННОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зыбайло А. И., Белорусский государственный университет

Контроль за конституционностью международных договоров — новая функция конституционных судов. Сравнительный анализ компетенции институтов конституционного контроля позволяет выделить следующие разновидности контроля за конституционностью международных договорных обязательств:

1) *превентивный контроль*. Соответствие конституции постановлений договора определяется до его заключения и решается вопрос о возможности его окончательного принятия. Среди стран (их свыше 30), где существует только превентивный контроль, можно назвать Албанию, Алжир, Азербайджан, Армению, Казахстан, Португалию, Российскую Федерацию, Францию, Эстонию;

2) *последующий контроль* (абстрактный и конкретный на основе обращений судов и индивидуальных жалоб). После вступления договора в силу можно рассматривать конституционность не содержания договора, а процедуры его заключения (ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Кроме того, правомерна проверка конституционности закона, принятого в целях инкорпорации договора. Последующий контроль в отношении международных договоров со стороны органов конституционного контроля предусмотрен законодательством 20 стран (в числе которых Австрия, Азербайджан, Беларусь, Греция, Италия, Латвия, Литва, Молдова, Украина).

По содержанию контроль за конституционностью международных договоров может быть также формальным (проверяется соблюдение процедурных правил, установленных для принятия законов и других нормативных актов, выражающих согласие государства на обязательность для него международного договора), материальным (проверяется содержание международных договоров с точки зрения соответствия их смыслу конституции), абстрактным (осуществляется по инициативе какого-либо из уполномоченных субъектов без конкретного повода), конкретным (осуществляется только в связи с каким-либо судебным делом).

Правомочие Конституционного Суда Республики Беларусь в соответствии со статьей 116 Конституции, статьей 5 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» рассматривать дела и давать заключения «о соответствии законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь» является одним из центральных вопросов его компетенции, выходящей на применение норм международного права. При выявлении такого несоответствия Суд может признать данный акт неконституционным.